Вместе с этим вопросом на него нахлынули потерянные в лихорадке воспоминания. Они содержали нечеткие изображения его матери и были похожи на разбитые осколки, но теперь начали соединяться, медленно образуя цельную картину.

Линь Шаосы молчал.

Ежедневная собеседница, эта самая маленькая девочка, оказалась его мамой.

В его голове промелькнули сцены всех, совместных с ней моментов.

Она всегда относилась к нему с теплотой, даже желала услужить каждый раз, когда боялась, что он подхватит простуду.

Если он получал ранение, девушка выглядела так, словно ощущала боль гораздо сильнее.

Если с ней происходило что-то радостное и веселое, она делилась эмоциями с ним.

У Линь Шаосы не раз возникали мысли, что он приглянулся этой маленькой девочке не своей красивой внешностью.

К тому же он думал, что все помощники вели себя аналогично, хотя на деле это было не так.

Он хотел согласиться с этим, но у него еще оставались сомнения. Вскоре мужчина снова начал копаться в себе, поскольку уделял ей больше внимания, чем ожидал.

Она не раз признавалась ему в правде, но он постоянно пропускал ее мимо ушей, считая все это лишь актерской игрой.

На лице Линь Шаосы проступили нечитаемые эмоции. Спустя какое-то время он спросил:

— Но как? Как мне поверить, что она моя мама, если она такая маленькая?! — он был готов сорваться на крик.

Мужчина молча положил руку себе на плечо:

— Ты же всего вот такого роста.

Гу Юаньюань разочарованно подумала про себя: «Почему он так точно метит в мои слабости?»

— Шаосы, как ты разговариваешь с мамой? — Цзян Юнь погладил волосы сидящей рядом

девушки. — Не сердись, мам. Не принимай близко к сердцу его слова.

Гладить ее оказалось приятно. Цзян Юнь решил продолжить.

Линь Шаосы внезапно встал и подошел ближе. Ничего не говоря, он обвил Гу Юаньюань за талию и приподнял.

Гу Юаньюань была готова взорваться от возмущения.

Через несколько секунд он поставил ее на диван, повернул голову к Цзян Юню и сказал:

— Старший брат, я могу поверить, что я ее сын, но...

Он запнулся.

— Но что? — вопросил его старший брат.

Линь Шаосы отвел взгляд и вспомнил ту пощечину от Гу Юаньюань. Он опустился на колени:

— Мама такая маленькая, я не хочу произносить это.

Ощущение реальности происходящего исчезло.

Как она стала его матерью?!

Гу Юаньюань пребывала в замешательстве. То есть, сына беспокоила ее внешность?!

Когда она собиралась заговорить, раздался слабый голос Цзян Юня:

— Мама растила нас четверых, не жалея себя. Думаешь, ей пришлось легко? Среди нас ты был самым непослушным. Но даже так она никогда не била тебя по-настоящему. Теперь, когда она такая, настал наш черед заботиться о ней. Ты не согласен?

— Я не это имел в виду, я...

Цзян Юнь еще не закончил:

— Если тебе это так непривычно или ты не хочешь, то и пусть. Мама никого не заставляет растить ее, мы сами о ней позаботимся.

— Мне очень не нравятся твои слова. — Линь Шаосы начал терять самообладание. Кто-то другой, произнесший подобное, уже давно был бы избит, но перед ним стоял его старший брат, так что мужчина сдерживал себя.

— Я не отказывался от нее. — увидев, как Цзян Юнь крепко держит Гу Юаньюань, он фыркнул и бесцеремонно оттолкнул его руку. Затем схватил девушку и подтащил на свою сторону.

Цзян Юнь стоял в недоумении.

— Мама! — закричал младший сквозь стиснутые зубы, словно с его телом что-то было не так. Мужчина сказал ошеломленной Гу Юаньюань: — Пойдем со мной. Чего ты еще хочешь?

Только произнеся это, он почувствовал неправильность своих слов. Линь Шаосы поспешил поправить себя:

— Все, что есть у меня, принадлежит и тебе. — Затем он обратился к Цзян Юню: — Большой Брат, ты важный глава компании и каждый день очень занят своей работой, поэтому у тебя наверняка не хватит времени на заботу о нашей маме. Не волнуйся, я присмотрю за ней.

Цзян Юнь прищурился и уже жалел, что попросил Цянь Сяня оставить их, поскольку сам не мог победить Линь Шаосы. Мужчина даже сожалел о недавних объяснениях правды этому глупому ребенку.

Поразмыслив, он ответил:

— Присмотришь? В детстве ты доставлял ей немало хлопот. Теперь, когда ты вырос, боюсь, выросли и они. Я уже обсуждал это с Ичжоу. Не нужно беспокоиться о маминых делах. Продолжай быть звездой.

Линь Шаосы не стал огрызаться в ответ. Мужчина повернулся к Гу Юаньюань, трижды глубоко вздохнул, и просто сказал:

— Ма-ам, а Большой Брат меня обижает!

Недовольство Цзян Юня возросло еще пуще. Он уже и позабыл, что именно это брат больше всего любил ябедничать.

Гу Юаньюань, которую Линь Шаосы удерживал в воздухе, молотила его ногами и яростно, слово за словом, проговорила:

— Опусти меня на землю сначала!

http://tl.rulate.ru/book/31966/1551431